

Процесс был кровавым, с несколькими каменистыми моментами здесь и там. Сам сланец раскололся внутри раны, и процесс занял гораздо больше времени, чем они первоначально думали. Они не хотели оставлять вокруг кусочки камня под шкурой медведя, так как это могло в будущем привести в лучшем случае к дискомфорту. Проблемы могут дойти до того, чтобы вызвать инфекцию или даже разорвать что-то внутри и вызвать огромное количество внутреннего кровотечения. Таким образом, они сделали все возможное, чтобы вытащить каждый кусок, который они могли найти. Что было невероятно трудно, учитывая, что сланец был одновременно темного цвета и не магнитным. Вдобавок к тому, что они не могли направить прямой свет в отверстие, чтобы осмотреться, все это было либо счастливыми взглядами, либо ощупыванием чего-либо внутри. Они не могли слишком долго копать, так как это может привести к другим проблемам, но пара Вилкас сделала все возможное, чтобы тщательно обыскать полость, которая была раной медвежонка. Когда они почувствовали, что вряд ли найдут что-то еще, Чарлин начала зашивать детеныша, а Матис убирал место и поддерживал все на месте.

К тому времени, когда операция была закончена, солнце уже приближалось к своей высшей точке на небе. Пока Матис отсоединил капельницу, которая медленно капала в медвежонка, Шарлин обошла вокруг и начала дублировать некоторые инструменты и материалы, которые лежали вокруг. Медвежья мать только что осмотрела ногу своего детеныша, прежде чем лечь рядом со столом. Сделав все, что нужно было сделать, Матис опустился на землю и оперся на туловище большого медведя, используя его как спинку. Хотя она была самым большим источником стресса на протяжении всей этой операции, он чувствовал такое облегчение прямо сейчас, что ему было все равно. Ее мех и тепло тела были самой приятной вещью в комнате, и он, казалось, не возражал против того, чтобы лежать рядом с ней. По крайней мере, судя по отсутствию ее реакции на его падение.

Пока он сидел, Шира легла напротив них, прислонившись к стене. Чарлин прижалась к ее груди точно так же, как он к медведю, повторяя его позу. Она также чувствовала стресс от всей процедуры, мать-медведица наблюдала за каждым их движением, когда они работали над лечением ее ребенка. Однако большую часть стресса она испытывала, когда они вытаскивали осколки камня из раны. Отсутствие доступа к надлежащему освещению или инструментам для поиска предметов означало, что они определенно пропустили некоторые из них, по крайней мере, наверняка очень маленькие. Но это было невозможно при нынешнем положении дел в мире. Поэтому она попыталась сосредоточиться на том, что она могла бы сделать и узнать прямо сейчас: «Эй, Матис, ты объяснишь мне, что случилось с медведем?»

Матис на секунду растерянно взглянул на нее. Он думал, что дал объяснение в ту же секунду, как она вошла сюда? Потом он понял, что всего лишь объяснил медведю, что она его жена, и за последние несколько часов ничего не сказал Чарлин о том, как они оказались в таком положении. Она только что перешла в рабочий режим, как только увидела, что он лечит раненое животное, не заботясь о причинах в то время. Теперь у них было время посидеть и

поговорить, и не было никакой спешки. Тем более что анестезия должна была пройти еще как минимум через тридцать минут, чтобы детеныш смог проснуться и уползти обратно в его ядро, чтобы отдохнуть и восстановиться в мире. - «Итак, учитывая то, как ты ворвалась сюда, я был бы прав, если бы предположил, что ты видела мой кабинет?» - он подождал, пока не увидел ответный кивок, прежде чем продолжить: «Когда я проснулся сегодня утром, я вышел из комнаты и обнаружил, что все двери открыты, а след расплывчатых отпечатков ведет через весь дом в мой кабинет. Следуя за ними, я сначала подумал, что это мог быть грабитель, поэтому я схватил ближайший инструмент, который оказался ножом из кухни. Войдя в кабинет, я был встречен ее спящей фигурой, которую я случайно разбудил и обнаружил, что там был не один, а четыре медведя. После того, я действовал как обычно правильно делать при встрече с гризли, она не стала пытаться напасть на меня, чтобы устранить угрозу от своих детенышей. Вместо этого она подтолкнула своих детенышей ко мне, и они все вошли в мое ядро. Я был так потрясен этим, что в голове у меня помутилось. Следующее, что я помню, это то, что я пытаюсь поставить сломанный стол в своем офисе, когда все позади меня было убрано. Потом я вспомнил, что один из ее детенышей, прихрамывая, подошел ко мне, а все остальное должно быть довольно просто».

Чарлин просто смотрела на Матиса, ее челюсть отвисла. Он шел по следам, в комнату в их доме, и не чувствовал необходимости будить ее? Он даже закрыл дверь в их комнату, имея в виду, что даже если бы он позвал на помощь, Шире пришлось бы ждать, пока она встанет и откроет дверь? Она действительно любила этого человека, но иногда он был непроницаем, как кирпичная стена. По выражению его лица она могла сказать, что он даже не думал об этом ни на секунду, а просто жил этим моментом, как обычно. Она столько раз пыталась отговорить его от этого, что чувствовала, что он просто такой, какой есть, и откладывала это в сторону. Но больше всего ее интересовало то, что он привязался не к одному, а к четырем отдельным медведям. Было ли это правдой по всем направлениям? Возможно ли, что она сможет сблизиться с большим количеством животных, если они сочтут это приемлемым?

<http://tl.rulate.ru/book/33428/1082516>